

На правах рукописи

Владими́рова Викто́рия Викто́ровна

**Компенсация морального вреда – мера реабилитации
потерпевшего в российском уголовном процессе**

**Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика и
судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ижевск – 2004

**Диссертация выполнена в
ГОУ ВПО «Мордовский государственный университет
имени Н.П. Огарева»**

Научный руководитель: Заслуженный юрист Республики Мордовия
кандидат юридических наук доцент
Калинкина Любовь Даниловна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук профессор
Кудин Федор Милендьевич

кандидат юридических наук доцент
Муратова Надежда Георгиевна

Ведущая организация: Южно-Уральский государственный
университет

**Защита состоится 23 сентября 2004 года в 11 часов 00 минут на
заседании диссертационного совета К 212.275.06 при Удмуртском
государственном университете.**

Адрес: 426034, город Ижевск, ул. Университетская, 1

**С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Удмуртского
государственного университета**

Автореферат разослан «___» _____ 2004 года

**Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук доцент**

Кузнецова Н.В.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования.

С принятием Конституции РФ защита личности стала приоритетным направлением в деятельности государства и его органов. В Конституции РФ закрепляется гарантия государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений власти охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 52 Конституции РФ). Таким образом, государство гарантирует потерпевшим полноценную защиту его прав и законных интересов, а также обеспечение «компенсации причиненного ущерба».

Признание государством ценности человеческой личности означает необходимость создания эффективно действующих механизмов, обеспечивающих каждому человеку и гражданину возможность добиваться защиты и восстановления его прав и свобод от любых незаконных ограничений и нарушений.

С 1 июля 2002 года вступил в силу новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. В пункте 1 статьи 6 УПК РФ одним из назначений уголовного судопроизводства определена защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Согласно части 1 статьи 42 УПК РФ, потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

В пункте 34 статьи 5 УПК РФ понятие «реабилитация» определяется как порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда. В УПК РФ понятие реабилитации применяется лишь к лицу, незаконно или необоснованно подвергнутому уголовному преследованию. Исходя из значения реабилитации как восстановления утраченного состояния и прежних прав, представляется возможным использование термина «реабилитация» и при характеристике процессуального механизма защиты прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве. При этом в комплекс реабилитационных (восстановительных) мер должны быть включены такие, которые помогают и позволяют обрести утраченные нарушенные права, восстановить законное состояние, устранить наступившие вредные последствия. К числу таких реабилитационных мер относится и компенсация морального вреда.

Разные аспекты компенсации морального вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве были предметом исследования таких ученых, как: И.В. Афанасьева, Д.А.Белова, С.А. Беляцкий, В.П. Божьев, В.М.Бозров, Б.Е. Владыкин, А.А. Власов, С.М. Воробьев, Э. Гаврилов, В. Горобец, Г.Г. Горшенков, К.И. Голубев, В.Г. Даев, В.М. Жуйков, З.З. Зинатуллин,

Е.Короткова, С.В. Кравцова, Н.В. Кривошеков, Ф.М. Кудин, Н.В. Кузнецова, Ю.В. Курдубанов, Ю.Лившиц, А.Г. Мазалов, Н.С. Малеин, М.Н. Малеина, С.В. Марченко, С. Милицин, В.В.Нагаев, С.В. Нарижний, В.Т. Нор, Г. Падва, В.Я. Понарин, Е.Попкова, Г.М. Резник, Ф.С. Сафуанов, М.А. Степанов, И.А. Сухаревский, В. Сысоев, О.А. Тарнавский, А. Тимошенко, Л.К. Трунова, К.Храмцов, В.Н. Чичко, А.В. Шичанин, А.М. Эрделевский, П. Яни и др. Необходимость обращения к данной теме обусловлена не только принятием нового УПК РФ, но и теми практическими проблемами, которые определились в процессе применения уголовно-процессуальных норм при компенсации морального вреда потерпевшему. В частности, данные изучения судебной практики потребовали теоретического осмысления вопросов об уголовно-процессуальном механизме предъявления и разрешения гражданского иска в уголовном процессе, об обеспечении прав гражданскому истцу при рассмотрении уголовных дел судами, о предмете и особенностях доказывания гражданского иска о компенсации морального вреда.

Компенсация морального вреда потерпевшему на каждой стадии уголовного процесса должна рассматриваться через призму назначения уголовного судопроизводства (статья 6 УПК РФ), а именно: «1) защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод».

Цель и задачи диссертационного исследования.

Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы через изучение правового механизма компенсации морального вреда потерпевшему в уголовном процессе выявить особенности и недостатки его применения, разработав на их основе предложения по обеспечению эффективного и отлаженного порядка восстановления нарушенных прав и законных интересов потерпевшего с помощью такой реабилитационной меры, как компенсация морального вреда.

Достижение указанной цели обусловило постановку следующих задач:

- изучить правовую основу процесса компенсации морального вреда в уголовном процессе;
- установить круг субъектов, на которых распространяется данная реабилитационная мера;
- определить основания для возникновения права на компенсацию морального вреда у потерпевшего;
- показать соотношение компенсации морального вреда как реабилитационной меры с другими мерами;
- выяснить особенности и гарантии обеспечения процессуальной формы реализации данной реабилитационной меры;
- определить порядок реализации права потерпевшего на компенсацию морального вреда;
- изучить особенности доказывания гражданским истцом характера и степени тяжести морального вреда;

- установить значение компенсации морального вреда как реабилитационной меры через назначение уголовного судопроизводства;
- исследовать судебную-следственную практику вынесения постановлений о признании лица потерпевшим, гражданским истцом, постановления о привлечении лица в качестве гражданского ответчика;
- рассмотреть вопросы предъявления гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства и практику передачи на рассмотрение его в порядке гражданского судопроизводства;
- изучить форму и содержание исковых заявлений о компенсации морального вреда;
- исследовать вопросы обеспечения исковых требований о компенсации морального вреда;
- рассмотреть процесс доказывания претерпевания морального вреда;
- изучить мотивировочную часть судебных решений в части разрешения вопросов о компенсации морального вреда;
- рассмотреть кассационную практику разрешения вопросов, связанных с гражданским иском в части компенсации морального вреда;
- изучить практику исполнения судебных решений в части взыскания денежных сумм компенсации морального вреда потерпевшему;
- разработать ряд предложений, направленных на совершенствование уголовно-процессуального законодательства РФ и практики его применения в процессе компенсации морального вреда потерпевшему в уголовном процессе.

Объект и предмет диссертационного исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие на каждой стадии уголовного судопроизводства в процессе компенсации морального вреда потерпевшему.

Предметом исследования выступают:

- нормы уголовно-процессуального законодательства РФ, регулирующие вопросы компенсации морального вреда потерпевшему в уголовном процессе;
- нормы гражданского законодательства РФ, закрепляющие положения о компенсации морального вреда;
- нормы гражданско-процессуального законодательства РФ, определяющие требования к форме и содержанию гражданского иска о компенсации морального вреда;
- научные работы по вопросам компенсации морального вреда потерпевшему в уголовном процессе;
- статистические данные и практические материалы работы органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, суда, судебных приставов-исполнителей.

Методологическая основа исследования.

Проведенное исследование основывается на диалектико-материалистическом методе познания. В процессе исследования наряду с общенаучными методами применялись также частнонаучные методы

(системный анализ и синтез, сравнительно-правовой, логико-юридический, исторический, статистический и другие), что обеспечивало достоверность и обоснованность полученных результатов.

Теоретическая и нормативная основа работы.

Теоретическую базу исследования составили труды российских ученых, современные достижения науки уголовного процесса, уголовного и гражданского права, судебной медицины, психологии и других отраслей знаний.

При решении поставленных задач диссертант опирался на нормы международно-правовых актов в области защиты прав и свобод личности, Конституцию Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ и иные федеральные законодательные акты.

Эмпирическая основа исследования.

Эмпирической основой для исследования послужили:

- 1) данные комплексного обобщения судебной практики Южно-Сахалинского городского суда, Пролетарского районного суда города Саранска, Фрунзенского районного суда города Иванова за 2002 - 2004 годы (изучено 300 уголовных дел, по которым за 2002 – 2004 годы в данных судах заявлялся гражданский иск о компенсации морального вреда);
- 2) результаты изучения кассационной и надзорной практики Сахалинского областного суда, Верховного суда Республики Мордовия, Ивановского областного суда;
- 3) показатели работы службы судебных приставов-исполнителей Шуйского ПСП Ивановской области с 2002 года по апрель 2004 года;
- 4) статистические данные и материалы опубликованной судебной практики Верховного суда РФ (2001 - 2004 г.г.);
- 5) практика проведения судебно-психологических экспертиз в Мордовской судебной лаборатории (город Саранск) за 2002 – 2004 г.г.;
- 6) анкетирование 50 следователей (Фрунзенского районного отдела внутренних дел города Иванова, Управления внутренних дел города Южно-Сахалинска, Ленинского районного отдела внутренних дел города Саранска), 50 судей (Фрунзенского районного суда города Иванова, Пролетарского районного суда города Саранска, Южно-Сахалинского городского суда), 50 судебных приставов-исполнителей (Шуйского подразделения службы судебных приставов–исполнителей Ивановской области, Южно-Сахалинского подразделения службы судебных приставов-исполнителей Сахалинской области, Старошайговского районного подразделения службы судебных приставов–исполнителей Республики Мордовия);
- 7) результаты эмпирических исследований, полученные другими авторами по проблемам, имеющим отношение к теме диссертации.

Научная новизна исследования.

Научная новизна исследования определяется выбором темы, которая ранее не рассматривалась через призму реабилитации потерпевшего в российском процессе с анализом механизма компенсации морального вреда потерпевшему на протяжении всего производства по уголовному делу, не была предметом самостоятельного исследования, с учетом принятия и введения в действие УПК РФ 2001 года. В работе впервые проведен комплексный анализ процесса компенсации морального вреда как реабилитационной меры потерпевшему на каждой стадии уголовного процесса.

Изучение различных аспектов исследуемой темы позволило выработать и обосновать новые авторские подходы к решению проблемных вопросов, сформулировать конкретные предложения по совершенствованию норм УПК РФ, регулирующих вопросы компенсации морального вреда потерпевшему в уголовном процессе, и практики их применения органами предварительного расследования, прокурором и судом.

Научная новизна определяется также основными положениями, выносимыми на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту.

По результатам диссертационного исследования на защиту выносятся следующие положения, выводы и рекомендации.

1. В положениях статьи 5 УПК РФ следует закрепить определение понятия реабилитации как порядка восстановления прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступления, а также лиц, незаконно или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию, возмещения причиненного им ущерба и компенсации морального вреда. По нашему мнению, необходимо расширить круг лиц, могущих иметь статус реабилитированного, дополнив его лицами, потерпевшими от преступлений. Представляется целесообразным также разграничить положение лица, имеющего право на восстановление нарушенных прав и законных интересов, и лица, реализовавшего данное право, а также уточнить виды вреда, подлежащего возмещению и компенсации.

В работе предлагается предусмотреть в статье 5 УПК РФ следующие положения:

- реабилитируемый - лицо, имеющее в соответствии с УПК РФ право на возмещение ущерба и компенсацию морального вреда, причиненного преступлением или причиненного в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием;
- реабилитирующийся - лицо, реализующее в соответствии с УПК РФ право на возмещение ущерба и компенсацию морального вреда, причиненного преступлением или причиненного в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием;
- реабилитированный - лицо, использовавшее в соответствии с УПК РФ право на реабилитацию и получившее возмещение ущерба и компенсацию морального вреда (или которому возмещен ущерб и компенсирован моральный вред).

Процесс реабилитации как восстановление нарушенных прав и законных интересов лица, являясь назначением уголовного судопроизводства, осуществляется как в отношении потерпевшего от преступления, так и в отношении лица, незаконно и необоснованно подвергнутого уголовному преследованию.

2. Исходя из статьи 52 Конституции РФ об обеспечении потерпевшему компенсации причиненного ему ущерба и с целью восстановления его нарушенных прав и свобод предусмотреть в законе возможность любой формы компенсации морального вреда по согласованию с потерпевшим. Это диктуется и тем, что нередко компенсационная сумма не может быть взыскана в связи с несостоятельностью причинителя вреда. В связи с указанным, часть 4 статьи 42 УПК РФ изложить в следующей редакции: «По иску потерпевшего о компенсации морального вреда размер компенсации определяется судом при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства. Форма компенсации морального вреда определяется с учетом мнения потерпевшего». Кроме того, в нормах УПК РФ должно быть предусмотрено извинение потерпевшему как форма компенсации ему морального вреда.

3. В УПК РФ определить презумпцию морального вреда потерпевшему: «Любой гражданин, в отношении которого совершено преступление, признается претерпевшим моральный вред, если совершивший данное деяние не докажет обратное».

Установление презумпции причинения морального вреда потерпевшему по всем категориям преступлений позволит предполагать моральный вред, тем самым избавляя гражданского истца от необходимости доказывания факта его причинения. Предлагаемая нами презумпция морального вреда не предполагает компенсации конкретной презюмируемой суммы. Размер компенсации морального вреда, его соразмерность нравственным и физическим страданиям должны доказываться всеми предусмотренными законом способами.

4. Теоретически обоснована необходимость предоставления потерпевшему возможности получения компенсации морального вреда в случае совершения в отношении него и преступления имущественного характера. При этом под моральным вредом понимаются: «нравственные и физические страдания, претерпеваемые лицом в результате совершения в отношении него преступления, нарушающего его личные имущественные и неимущественные права, а также нематериальные блага, определение которого также предлагается закрепить в статье 5 УПК РФ.

5. Необходимо устанавливать весь вероятный круг потерпевших по уголовным делам о преступлениях, в результате которых наступила смерть потерпевшего, извещая их надлежащим образом о возбуждении уголовного дела, с вынесением в отношении них постановления о признании потерпевшим и разъясняя им права и обязанности. По аналогии с частью 1 статьи 134 УПК РФ, целесообразным было бы направление извещения с разъяснением порядка компенсации морального вреда. Те из вышеназванного круга лиц, кто заявит гражданский иск, должны быть признаны гражданскими истцами. Часть 8

статьи 42 УПК РФ изложить в следующей редакции: «По уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего, предусмотренные статьей 42 УПК РФ, переходят к любому из его близких родственников, иных родственников или близких лиц».

Данная норма расширит круг лиц, имеющих право на компенсацию морального вреда по данной категории дел. Каждый из указанных лиц будет иметь право на обращение с исковыми требованиями индивидуально, данное правило искоренит случаи, когда в качестве потерпевших указывается вся семья.

6. В части 1 статьи 42 УПК РФ понятие морального вреда для юридического лица определить как «неимущественный вред, причиняемый юридическому лицу».

7. При определении размера компенсационной суммы морального вреда суд должен исходить из критериев, предусмотренных статьями 151, 1101 Гражданского кодекса РФ, в числе которых степень нравственных и физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, а также характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий (с учетом индивидуальных особенностей потерпевшего). Поскольку для определения степени и характера претерпеваемых нравственных и физических страданий, а также индивидуальных психофизических особенностей потерпевшего необходимы специальные познания в области психологии и медицины, на наш взгляд, с целью определения данных критериев необходимо проведение судебно-психологической экспертизы.

8. Предлагается расширить перечень критериев, учитываемых при определении размера компенсационной суммы морального вреда потерпевшего:

- социальное положение потерпевшего: состояние в браке; наличие и количество лиц, находящихся на иждивении (несовершеннолетних детей, престарелых родителей, инвалидов и пр.); для несовершеннолетних – полноценность воспитания в семье и учебном заведении; образование; национальность; отношение к религии; место работы, должность (публичный характер его деятельности); средний размер заработной платы; наличие или отсутствие судимости и прочее;

- психофизиологические особенности личности (на момент совершения преступления): пол; возраст; темперамент; характер; состояние здоровья (беременность, наличие хронических заболеваний, инвалидность, неполноценность психического развития);

- постстрессовое состояние потерпевшего (данное состояние должно рассматриваться с точки зрения вышеопределенных критериев с учетом динамики изменений, вследствие преступных посягательств, а также его длительности): состояние физического здоровья (обострение хронических заболеваний, появление новых заболеваний); психологическое состояние (определение степени тревожности, страхи, кошмары во сне, повышенная нервозность); изменение в социальном положении (способность исполнять

должностные обязанности, возможность работы на прежнем месте, состояние семейных отношений); вместе с тем необходим анализ объема, характера, степени нравственных и физических переживаний потерпевшего проводить с учетом страданий и его близких, детей, родителей.

При определении компенсационной суммы предлагается также учитывать характер и тяжесть совершенного в отношении потерпевшего преступления, которые должны быть обязательно положены в основу принимаемого решения.

В качестве критериев определения размера компенсации морального вреда, в случае смерти близкого человека, во внимание должны приниматься психофизиологические особенности личности: пол, возраст, темперамент, характер, состояние здоровья (беременность, наличие хронических заболеваний, инвалидность, неполноценность психического развития); степень близости погибшего и истца (при предъявлении родителями иска о возмещении морального вреда в случае гибели ребенка имеют значение и другие обстоятельства: например, был ли погибший единственным ребенком или могут ли пережившие его родители в будущем иметь детей, возраст ребенка); способы общения погибшего и истца: совместное или раздельное проживание, регулярность и продолжительность встреч, иные заочные способы общения (письма, телефон); характер сложившихся отношений между погибшим и истцом, который должен оцениваться на момент смерти с учетом предшествующих связей; способ получения информации о смерти (был ли потерпевший свидетелем смерти или получил это известие от других лиц, из иных источников); постстрессовое состояние, его длительность.

Научно-практическая значимость настоящего диссертационного исследования заключается в том, что оно позволяет выяснить сущность компенсации морального вреда потерпевшему в российском уголовном процессе и определить его место и значение в процессе реабилитации потерпевшего с учетом назначения уголовного судопроизводства (статья 6 УПК РФ). Процесс компенсации морального вреда потерпевшему был рассмотрен на каждой стадии уголовного процесса, с учетом данных опубликованной и неопубликованной судебной практики, что позволило оценить возможности данной реабилитационной меры потерпевшему для восстановления его нарушенных прав и законных интересов и определить пробелы, не урегулированные законодателем. На основе данных исследований были выработаны конкретные предложения и рекомендации по совершенствованию норм УПК РФ, регулирующих вопросы компенсации морального вреда потерпевшему.

Содержащиеся в диссертации положения и сформулированные выводы могут быть использованы:

- для дальнейшего исследования проблем реабилитации потерпевшего в науке уголовно-процессуального права;
- в законотворческом процессе в ходе совершенствования уголовно-процессуального законодательства РФ;

- в судебно-следственной практике в целях эффективного выполнения назначения уголовного судопроизводства;
- при подготовке учебной литературы по курсу «Уголовно-процессуальное право РФ»;
- в процессе преподавания учебной дисциплины «Уголовно-процессуальное право РФ», а также при разработке специальных курсов по проблемам реабилитации потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Основные теоретические положения диссертации и выработанные в ней рекомендации изложены автором в научном докладе на IX научной конференции молодых ученых, проходившей в апреле 2004 года в МГУ им. Н.П.Огарева, на Огаревских чтениях в МГУ им. Н.П. Огарева.

Результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в опубликованных автором работах, а также в учебном процессе при преподавании дисциплины «Уголовный процесс» в Мордовском госуниверситете, при разработке спецкурса «Реабилитация потерпевшего в уголовном судопроизводстве».

Структура диссертации.

Структура и объем работы определены предметом и задачами исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, включающих в себя пять параграфов, заключения и списка используемой литературы.

Содержание диссертации.

Во введении отражается актуальность и новизна диссертационного исследования, определяются цели, задачи, а также объект и предмет исследования. Здесь же указываются методическая, теоретическая и нормативная основы работы, излагается эмпирическая база. Рассматриваются основные положения работы, на основе чего обозначается научно-практическая значимость диссертационного исследования.

Первая глава «Компенсация морального вреда – мера реабилитации в российском уголовном процессе» включает два параграфа.

В первом параграфе рассматриваются понятие и сущность компенсации морального вреда как меры реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе.

Уголовно-процессуальное законодательство (в пункте 34 статьи 5 УПК РФ) порядок восстановления прав и свобод лица и возмещения причиненного ему вреда определяет понятием реабилитация. Термин «реабилитация» означает устранение последствий, восстановление прежней хорошей репутации и прежних прав. Мы рассматриваем понятие «реабилитация» и применительно к потерпевшему от преступления. Потерпевшему преступлением, согласно статьи 42 УПК РФ, причиняется вред имущественный, физический,

моральный, следовательно, реабилитация (устранение последствий) каждого вида вреда для потерпевшего есть, по нашему мнению, реабилитационная мера, осуществляемая органами предварительного расследования, прокурором и судом в уголовном судопроизводстве.

На наш взгляд, необходимо объединить общим понятием «потерпевший» лиц, потерпевших от преступления и подвергнутых незаконному и необоснованному уголовному преследованию, которым причинен физический, моральный, имущественный вред, коль скоро данное понимание содержится в статье 52 Конституции РФ. Назначением уголовного судопроизводства, согласно статьи 6 УПК РФ, является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Таким образом, и уголовно-процессуальное законодательство объединяет данных лиц, определяя своим назначением их защиту. Кроме того, будет точно определено процессуальное положение лица, незаконно и необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, как потерпевшего, а не как «имеющего право на восстановление нарушенных прав и законных интересов» (пункт 35 статьи 5 УПК РФ).

В данном параграфе останавливаемся на законодательной проблеме соотношения понятий «возмещение морального вреда» и «компенсация морального вреда». Также здесь рассматриваются вопросы определения понятия «моральный вред», формы компенсации морального вреда, как законодательно закрепленные, так и предлагаемые наукой и практикой.

Предлагается анализ мнений относительно изменения не только терминологии, но и формулировки определения «морального вреда». Представляется, что недостатки определения «морального вреда» являются причиной различных его интерпретаций и неоднозначных суждений. Единообразное понимание термина «моральный вред» в рамках уголовно-процессуального законодательства и гражданского законодательства представляет особое значение. Однако, если ограничиться только изменением названия того, что в настоящее время понимается в российском праве под физическими и нравственными страданиями, то для этого вряд ли будут приемлемы такие термины, как «неимущественный вред», или «психический вред», или «субъективные потери». Весьма сомнительно то, что замена устоявшегося понятия будет являться более удачной, поскольку понятие «моральный вред» в российском праве имеет достаточно длинную историю.

В статье 151 ГК РФ гражданину, которому причинен моральный вред, в качестве реабилитационной меры в целях нейтрализации нравственных и физических страданий предусматривается возможность денежной компенсации указанного вреда.

В параграфе рассматриваются вопросы полноценности компенсации морального вреда потерпевшему посредством некой денежной суммы.

В настоящее время извинение не рассматривается как возможная форма компенсации морального вреда. Обеспечение данной формы компенсации морального вреда на практике государственным принуждением, думаем, будет

способствовать возврату нематериальных форм заглаживания морального вреда. Не существует отлаженного механизма по оказанию психологической помощи потерпевшим от преступлений, вместе с тем, развитие системы мер по психологической реабилитации потерпевшего, как формы компенсации морального вреда будет также способствовать эффективному восстановлению стабильного психологического состояния потерпевшего.

Во втором параграфе рассматриваются гарантии обеспечения потерпевшему компенсации морального вреда.

Подробно исследуются причины неисполнения судебного решения в части взыскания с виновного денежной компенсации морального вреда.

Во-первых, отмечаются недостатки работы органов предварительного расследования, суда, которые, к примеру, не всегда, когда это необходимо, используют предоставленное им право наложения ареста на имущество для обеспечения гражданского иска.

Во-вторых, причины связаны с деятельностью судебных приставов – исполнителей, допускающих нарушения законодательства практически на всех стадиях исполнительного производства.

В-третьих, не существует должной уголовно-правовой охраны интересов гражданского истца в связи с невыполнением денежных обязательств гражданским ответчиком.

В-четвертых, причина неисполнения судебных решений в части взыскания денежной суммы компенсации морального вреда потерпевшему кроется в реальной несостоятельности причинителя вреда.

Думается, что предоставление осужденному возможности осуществлять активную трудовую деятельность способствовало бы погашению долга перед потерпевшим, являясь, таким образом, обеспечением со стороны государства гарантии получения потерпевшим компенсации морального вреда. Кроме того, виновное лицо должно иметь возможность компенсировать моральный вред не только в денежном выражении, а по договоренности с потерпевшим и в ином соразмерном виде.

Пятая причина, и, на наш взгляд, самая главная, заключается в нежелании причинителя вреда возместить причиненный вред потерпевшему. Решение вопроса о компенсации морального вреда (и не только морального) жертве преступления, по нашему мнению, кроется именно в добровольном намерении причинителя вреда загладить вред, причиненный им. Необходимо заинтересовать причинителя вреда в скорейшем возмещении вреда, поскольку данное обстоятельство в отдельных случаях позволит последнему быть освобожденным от уголовной ответственности или же значительно смягчит назначаемое в отношении него наказание. Наличие в российском законодательстве норм, свидетельствующих о наличии института примирения (статьи 20, 25, 318 УПК РФ, статья 76 УК РФ), разумеется, служит важной предпосылкой формирования в России практики восстановительного правосудия, которое раскрывает перед преступником и жертвой возможность договориться, в том числе, и о компенсации морального вреда, то есть налицо очевидный способ восстановления нарушенных прав и свобод потерпевшего.

Права тех, кто пострадал от правонарушений, будут действительно защищаться, если вопрос защиты прав потерпевших будет одним из основных критериев оценки работы органов правопорядка. Но данный критерий будет работать в том случае, если будет принята новая парадигма назначения уголовного правосудия - на первый план при событии преступления выдвигается необходимость нейтрализации нанесенного морального, физического и имущественного вреда потерпевшему и вовлечения преступника в социально-реабилитационные программы, а не кара преступника со стороны государства.

Конституция РФ не только должна декларировать те или иные гарантии гражданам, но и реально обеспечивать их неукоснительное соблюдение и выполнение через проведение эффективных комплексных мероприятий.

Вторая глава «Процессуальный порядок компенсации морального вреда потерпевшему в ходе его реабилитации в российском уголовном процессе» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе рассматриваются основания возникновения у потерпевшего права на компенсацию морального вреда.

Основания ответственности за причинение вреда являются одним из основных вопросов при разрешении гражданских исков о компенсации морального вреда в уголовном процессе.

Общие основания возникновения права на компенсацию морального вреда перечислены в статьях 151, 1099, 1100 Гражданского кодекса РФ. Компенсация морального вреда относится к обязательствам вследствие причинения вреда и регулируется общими положениями главы 59 ГК РФ. Для возникновения права потерпевшего на компенсацию морального вреда необходимо одновременно наличие четырех условий:

1. наличие вреда;
2. противоправное действие причинителя вреда;
3. причинно – следственная связь между противоправными действиями и моральным вредом;
4. вина причинителя вреда (за исключением случаев, когда ответственность возникает без вины).

Совокупность приведенных четырех условий образует юридический состав, который является основанием для компенсации морального вреда в российском уголовном процессе.

Следствием противоправного деяния является причинение потерпевшему вреда. В Уголовно-процессуальном кодексе РФ нет понятия вреда. В российском гражданском праве под вредом понимается всякое умаление охраняемого законом материального или нематериального блага.

Часть 1 статьи 42 УПК РФ определяет, что потерпевшему может быть причинен вред физический, имущественный и моральный. Моральный вред – это нравственные и физические страдания лица, в отношении которого совершено преступление (статья 151 ГК РФ).

Определение понятия морального вреда, данное в постановлении Пленума Верховного Суда РФ №10 «Некоторые вопросы применения

законодательства о компенсации морального вреда» от 20 декабря 1994 года (в редакции постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 года №10, от 15 января 1998 года №1), содержит указание на объекты, защита которых может осуществляться путем компенсации морального вреда:

- нематериальные блага (жизнь и здоровье, достоинство личности, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.);
- личные неимущественные права (право свободного передвижения, выбора места жительства, право на имя, право авторства, иные неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности).

Дискуссионным в науке и на практике является вопрос о возможности претерпевания морального вреда юридическим лицом и допустимости подобной компенсации. В то же время выдвигаются предложения о более широком применении института компенсации морального вреда. Так, Малеиной М.Н. выдвинута идея о необходимости обязательного предоставления законом «такого способа защиты, как компенсация морального вреда, в случае нарушения любых неимущественных прав юридического лица».

Наделяя то или иное физическое или юридическое лицо определенными правами, государство обеспечивает необходимую систему гарантий осуществления прав и их защиты. В соответствии с этими гарантиями каждый имеет право на восстановление нарушенных прав и защиту нематериальных благ, однако сегодня они требуют внимательного рассмотрения и доработок. На наш взгляд, нет оснований для категоричного утверждения того, что поскольку юридическое лицо – это искусственное образование, оно не может испытывать физических и нравственных страданий, а посему ему не может быть причинен моральный вред. Возможно, просто стоит задуматься о законодательной интерпретации понятия «моральный вред» применительно к юридическому лицу. В связи с этим, понятие «моральный вред, причиненный юридическому лицу» следует, на наш взгляд, перефразировать как «неимущественный вред, причиненный юридическому лицу».

В юридической литературе можно найти три принципиальных подхода к решению вопроса о компенсации неимущественных последствий правонарушения.

Первый заключался в полном отрицании возможности компенсировать неимущественный вред. Два других подхода предполагают компенсацию неимущественного вреда, но в разном объеме. Можно компенсировать моральный вред только в случаях, прямо предусмотренных законом, а можно – во всех случаях, если нравственные и физические страдания действительно претерпевались потерпевшим.

На наш взгляд, независимо от того, какое преступление совершено в отношении потерпевшего, в любом случае он должен иметь право на компенсацию причиненного ему морального вреда.

Раскрывается содержание понятия «моральный вред» с целью уяснения вопроса о том, что представляет собой страдание как психическое явление,

каковы его признаки и, следовательно, что может служить доказательством пережитых тем или иным лицом страданий, чтобы подтвердить право на компенсацию морального вреда.

Специалисты-психологи страдание рассматривают как одну из фундаментальных эмоций, сигнализирующую человеку о воздействии на него неблагоприятных факторов, а также как собственно процесс неприятных переживаний человеком (субъектом) воздействующих на него негативных факторов физического, социального (нравственного, морального) характера. В медицинской литературе существует термин «травма психическая», определяемая как «эмоциональное воздействие, вызвавшее психическое расстройство».

Основными проявлениями посттравматического стрессового расстройства являются нервно-психические расстройства: фиксированность на травмирующих событиях в виде навязчивых воспоминаний, бессонницы, апатии, суицидальных намерений и т.д. В широком плане - это проблемы переживаний человека в связи с интимно-личностными, межличностными и социальными конфликтами. Однако не всегда страдание имеет ярко выраженное внешнее проявление. Внешняя же форма их проявления в значительной мере зависит от особенностей жизни того или иного физического лица. Потому представить доказательства факта претерпевания лицом морального вреда не всегда возможно.

Очевидно, что сложность доказывания внутренних негативных изменений в психической сфере человека и сложившаяся судебная практика породили предложения ряда авторов о законодательном закреплении презумпции морального вреда.

Существует немало противников законодательной презумпции морального вреда, полагающих, что подобное законодательное закрепление противоречит одному из основных принципов уголовного процесса – принципу презумпции невиновности.

По нашему мнению, закрепление презумпции причинения морального вреда по любой категории преступлений предоставит каждому равную возможность обратиться с исковыми требованиями к причинителю вреда о компенсации морального вреда. При этом размер компенсации морального вреда, его соразмерность нравственным и физическим страданиям должны будут доказываться предусмотренными законом способами, а компенсационная сумма морального вреда будет определяться индивидуально для каждого потерпевшего.

Во втором параграфе рассматриваются вопросы признания права потерпевшего на компенсацию морального вреда.

Любое лицо, в отношении которого совершено преступление, испытывает нравственные и физические страдания, в силу чего имеет право на компенсацию морального вреда. Для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними или по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к обязательному участию в

уголовном деле привлекаются их законные представители или представители (пункт 2 статьи 45 УПК РФ). В случае признания потерпевшим юридического лица, его права осуществляет представитель (часть 9 статьи 42 УПК РФ). По уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего, предусмотренные статьей 42 УПК РФ, переходят к одному из его близких родственников, указанных в пункте 4 статьи 5 УПК РФ.

Рассматриваются случаи, когда у погибших от преступлений лиц близких родственников нет, но есть другие родственники, характер отношений с которыми также предполагает претерпевание ими моральных и физических страданий в связи со смертью близкого человека. Возможно и такое положение вещей, когда лицо признано по делу потерпевшим в силу того, что является близким родственником погибшего, однако с последним родственных отношений вообще не поддерживало.

Поднимаются вопросы вынесения решения о признании потерпевшим, должного порядка разъяснения прав потерпевшему. Права потерпевшего закреплены частью 2 статьи 42 УПК РФ, но в данном перечне не разъясняется право потерпевшего на подачу гражданского иска о компенсации морального вреда. Возникает закономерный вопрос, если о праве на подачу гражданского иска потерпевший не знает, в постановлении о признании потерпевшим данное право не указано, следовательно, не будет разъяснено, в случае возникших вопросов, откуда потерпевший узнает о данной законодательной возможности?

Часть 1 статьи 48 Конституции РФ закрепляет право каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Однако в полной мере на потерпевших данное положение не распространяется: объем прав, предоставленных адвокату – представителю потерпевшего и адвокату-защитнику подозреваемого (обвиняемого) существенно различается; в отношении потерпевшего гарантий обязательного бесплатного оказания юридической помощи в УПК РФ не предусмотрено.

В настоящем параграфе освещаются вопросы сущности гражданского иска, порядка его предъявления. Особо обращается внимание на вопросы анализа формы и содержания искового заявления на предмет их соответствия требованиям статьям 131, 132 ГПК РФ. В случае нарушения требований ГПК РФ исковые заявления должны оставаться без движения с предоставлением возможности в установленный срок устранить имеющиеся недостатки. Здесь же проводится анализ практики вынесения постановления (определения) о признании лица гражданским истцом по уголовному делу и рассмотрение данного процессуального решения с точки зрения его мотивированности. Уделяется внимание вопросам привлечения физического или юридического лица в качестве гражданского ответчика и вынесения соответствующего решения об этом. Невынесение постановления о привлечении лица в качестве гражданского ответчика, неразъяснение такому лицу прав гражданского ответчика является грубейшим нарушением принципа равноправия сторон.

Статья 73 УПК РФ устанавливает, что одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, является характер и размер вреда, причиненного преступлением. По нашему мнению, применительно к

моральному вреду правильнее говорить о необходимости доказывания такого обстоятельства, как характер и степень тяжести вреда. Размер морального вреда – это психологическая тяжесть нравственных и физических страданий, определяемых их степенью.

Психологи утверждают, что для определения характера и степени тяжести страданий индивида необходимо исследовать факторы:

- связанные с особенностями психологической травмы: сила действующего травмирующего фактора; продолжительность действия и временной период, прошедший с момента причинения страдания до рассмотрения дела в суде;
- связанные со свойствами личности индивида, которому причинена травма: его психическими процессами и состояниями до травмы; качества, способствующие тому, что индивиду причинены страдания; качества, определяющие способность индивида пережить страдания (например, эмоциональная устойчивость, психофизиологическая зрелость, развитость психологических защит личности) или его повышенную чувствительность к ним; качества, определяющие уровень притязаний и поведение индивида во время рассмотрения дела;
- связанные со свойствами личности правонарушителя, его психическими процессами и состояниями; качества, способствующие причинению моральных страданий, осознанность или неосознанность поступка и его последствий.

Исследование указанных обстоятельств диктует необходимость применения специальных психологических познаний. Исследуются практические вопросы проведения судебно-психологической экспертизы. Здесь же рассматриваются вопросы использования в качестве способа доказывания заключений и показаний специалиста.

В третьем параграфе рассматривается порядок компенсации морального вреда потерпевшему в российском уголовном процессе.

Гражданский истец и гражданский ответчик как равноправные участники уголовного судопроизводства вправе участвовать в судебном разбирательстве в суде первой инстанции (часть 1 статьи 250 УПК РФ). Суд вправе рассмотреть гражданский иск в отсутствие гражданского истца, если:

- об этом ходатайствует гражданский истец (или его представитель);
- гражданский иск поддерживает прокурор;
- подсудимый полностью согласен с предъявленным иском.

По результатам судебного разбирательства суд выносит одно из следующих четырех решений по гражданскому иску.

1. Суд вправе удовлетворить гражданский иск полностью или частично при вынесении обвинительного приговора. При этом он обязан разрешить вопросы, в чью пользу и в каком размере подлежит удовлетворению гражданский иск (пункт 10 части 1 статьи 299 УПК РФ). При постановлении обвинительного приговора суд не вправе предъявленный гражданский иск оставить без рассмотрения.

2. При постановлении оправдательного приговора, вынесении постановления или определения о прекращении уголовного дела, по основаниям, предусмотренным пунктом 1 части 1 статьи 24 и пунктом 1 части 1

статьи 27 УПК РФ, суд отказывает в удовлетворении гражданского иска (часть 2 статьи 306 УПК РФ). При постановлении обвинительного приговора суд вправе отказать в удовлетворении гражданского иска, если будет установлено отсутствие вреда или не доказана причинная связь между действиями осужденного и наступившим вредом.

3. При постановлении оправдательного приговора, при вынесении постановления или определения о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 2-6 части 1 статьи 24, статьи 25, статьи 26, пунктами 3-8 части 1 статьи 27, статьи 28 УПК РФ, суд оставляет гражданский иск без рассмотрения. Как уже указывалось, суд вправе оставить гражданский иск без рассмотрения при неявке гражданского истца на судебное заседание (часть 3 статьи 250 УПК РФ). Оставление судом гражданского иска без рассмотрения не препятствует последующему его предъявлению и рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

4. Суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о размере его компенсации для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, при необходимости произвести дополнительные расчеты, связанные с гражданским иском, требующие отложения судебного разбирательства (часть 2 статьи 309 УПК РФ).

Вопрос о несовершенстве формулировки части 2 статьи 309 УПК РФ давно поставлен в юридической литературе. Мы поддерживаем точку зрения тех авторов, которые полагают, что существование нормы, предусмотренной частью 2 статьи 309 УПК РФ, все же целесообразно. Однако ее применение возможно только тогда, когда квалификация преступления, определение степени вины, вида и размера уголовного наказания подсудимому практически не зависят от размера его материальной ответственности. Принятие такого решения допускается только при невозможности (а не трудности) провести подробный расчет по гражданскому иску без отложения разбирательства уголовного дела и без получения дополнительных материалов дела.

Надо отметить, что изученная судебная практика за 2002-2003 годы позволила сделать вывод, что показатель применения судами части 2 статьи 309 УПК РФ имеет тенденцию к снижению.

В данном параграфе нами анализируются вопросы института гражданского иска, его места в уголовном процессе, соотношение норм гражданского и уголовного процесса по вопросу о гражданском иске. Проблема отсутствия в УПК норм, регламентирующих порядок рассмотрения гражданских исков в уголовном процессе, по-прежнему не урегулирована новым УПК РФ. Статья 1 УПК РФ предусматривает, что «порядок уголовного судопроизводства на территории РФ устанавливается Уголовно-процессуальным кодексом РФ». Как указывалось ранее, в статье 6 УПК РФ установлено, что «уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений». Природа гражданского иска как реабилитационного института вытекает из вреда, причиненного преступлением, а поэтому гражданский иск

по уголовному делу является институтом уголовного процесса и разрешать его необходимо одновременно с другими вопросами по уголовному делу. На наш взгляд, нормы, разрешающие гражданский иск, не должны применяться по аналогии с нормами ГПК РФ. Разрешение гражданских исков в уголовном процессе на основе гражданско-процессуальных норм в той части, в какой они не противоречат нормам уголовного процесса или же при условии, что нормы ГПК РФ дополняют и не противоречат УПК РФ, представляется также недопустимым. Такие нормы должны содержаться в полном объеме в Уголовно – процессуальном кодексе РФ. Необходимость разрешения гражданского иска в рамках уголовного дела очевидна, поскольку он является способом удовлетворения интересов потерпевшего и обеспечивает наиболее быстрое восстановление нарушенных прав. Это необходимо и для назначения справедливого наказания.

В статьях 151, 1101 ГК РФ обозначен перечень критериев, которые необходимо учитывать при вынесении судом решения по делу в части гражданского иска о компенсации морального вреда: степень вины нарушителя; степень нравственных и физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред; иные заслуживающие внимания обстоятельства; характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий (с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего); требования разумности и справедливости.

Для возникновения обязательства по компенсации морального вреда форма вины существенного значения не имеет, для возложения обязанности компенсировать моральный вред достаточно уже того, что деяние являлось виновным. Однако для определения размера компенсационной суммы именно форма вины имеет значение. При умышленном причинении морального вреда размер компенсационной суммы должен быть выше, чем при неосторожном. По нашему мнению, необходимо заменить формулировку критерия, закрепленного статьей 151 ГК РФ, «степень вины» на «форму вины».

Высказана позиция о необходимости и возможности учета такого критерия, как степень вины потерпевшего, указанного в статье 1083 ГК РФ, поскольку данный критерий является общим для всех видов вреда, то может быть применен и при оценке морального вреда.

Можно ли ставить в прямую зависимость нематериальные блага (честь, достоинство, неприкосновенность) и личные неимущественные права человека и его благосостояние? В литературе существует мнение, что состоятельному человеку для того, чтобы испытать положительные эмоции, соразмерные причиненному моральному вреду, необходима гораздо большая сумма денег, чем человеку малообеспеченному. Однако уголовно-процессуальный закон не дает критериев определения имущественного положения лица виновного или потерпевшего. Компенсация морального вреда есть реабилитационная (восстановительная) мера. Размер компенсационной суммы определяется характером и степенью причиненных нравственных и физических страданий потерпевшего. Получение достойной, по мнению потерпевшего, суммы

компенсации морального вреда есть возможность испытать положительные эмоции, соразмерные нравственным и физическим страданиям, претерпеваемым им в результате совершенного в отношении него преступления. Будет ли являться полноценной компенсационной мерой определение размера суммы компенсации морального вреда с учетом материальных возможностей причинителя вреда? В случае отсутствия должной денежной суммы у причинителя последний не сможет компенсировать взыскиваемую сумму в нужном объеме. В таком случае государство, гарантируя обеспечение потерпевшему компенсации причиненного ущерба в статье 52 Конституции РФ, должно принимать соответствующие меры.

На наш взгляд, указанные проблемы правоприменения в немалой степени обусловлены оценочным характером понятий разумности и справедливости, отсутствием в законе каких-либо критериев их определения. Данное обстоятельство и приводит к тому, что вместо обоснования конкретными факторами определяемой судом компенсационной суммы суд ссылается на оценочные законодательные формулировки без их конкретизации. В связи с чем становится непонятным и не всегда принятым судебный вывод, почему и с учетом чего все-таки судом взыскана та или иная сумма, а не меньше или больше.

Рассматриваются предложенные В.Я. Понариным, А.М. Эрделевским, С.В. Марченко методики определения размера денежной компенсации морального вреда в целях вынесения справедливого и разумного судебного решения в части разрешения гражданского иска о компенсации морального вреда.

Вопрос определения размера компенсации морального вреда остается одним из наиболее сложных и дискуссионных как в теории, так и на практике. Определение размера компенсационной суммы морального вреда потерпевшему полностью зависит от усмотрения суда. В статье 17 УПК РФ закреплено положение о свободе оценки доказательств: «Судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью».

Представляется, что необходимо законодательно закрепить более детальный и формально определенный перечень критериев. При этом, конечно же, размер компенсационной суммы должен быть разным от причинения морального вреда потерпевшему вследствие совершения в отношении него преступлений небольшой тяжести и особо тяжких преступлений. Отсюда, характер и тяжесть совершенного в отношении потерпевшего преступления должны быть обязательно положены в основу принимаемого решения при определении компенсационной суммы. Необходимо учитывать длительность психотравмирующей ситуации, а также психофизические особенности потерпевшего, его социальное положение, постстрессовые изменения в психофизическом состоянии и социальном положении потерпевшего. Подобный подход должен исключить из судебной практики случаи

немотивированных решений, когда размер компенсационной суммы потерпевшему определяется в незначительных пределах.

Как показывает практика, сложность в разрешении гражданского иска при постановлении обвинительного приговора вызывают случаи, когда вред причинен несколькими обвиняемыми либо нескольким потерпевшим. Процессуальное соучастие на стороне гражданских истцов не должно порождать значительных трудностей при постановлении приговора в части компенсации морального вреда: для вынесения законного и обоснованного приговора нужно достаточно объективно определить размер причиненного каждому истцу морального вреда и назначить соответствующую компенсацию.

В заключении диссертации формулируются выводы и предложения по результатам проведенного исследования.

Основные положения диссертации нашли свое отражение в следующих опубликованных работах:

1. Владимирова В.В. Гражданский иск в российском уголовном процессе // Новые подходы в гуманитарных исследованиях: право, философия, история, лингвистика (Межвузовский сборник научных трудов). – Вып. IV.- Саранск: Ковылк. тип., 2003. – С. 87 - 92.
2. Владимирова В.В. Имеет ли право на компенсацию морального вреда юридическое лицо? // Гуманизация системы наказаний. Теоретические и практические вопросы помилования: Сб. статей / Сост. Е.В. Бурдина, А.И. Лушин, И.В. Осипов; Ред. Р.Н. Бусарова. – Саранск: Тип. «Рузаевский печатник», 2004. - С. 142 -148.
3. Владимирова В.В. Компенсация морального вреда – мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе: Учебное пособие. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2004. - 24 с.

Бумага офсетная. Формат 60x84 1/16. Гарнитура Таймс.
Печать способом ризографии. Усл. печ. л. 1,3. Уч.- изд. л. 2,0.
Тираж 150 экз. Заказ № 093.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика
в копи-центре «Референт». ИП Тимошкина Л.В.
430000, г. Саранск, ул. Полежаева, 49.